Как она и предполагала по ранним утренним и поздним ночным тренировкам, его выносливость впечатляла, хотя сила и скорость, по крайней мере, на коротких дистанциях, не дотягивали до уровня генина, хотя дайте ему время, и он достигнет этого, ему ведь всего шесть лет. А вот его гибкость вызывала у неё интерес; хотя ей, возможно, придётся прибегнуть к словесному фехтованию, чтобы ублажить Сарутоби, она внутренне поклялась себе, что к концу месяца Наруто сможет вывихнуть хотя бы один из своих суставов и освоит основы эскапологии. Помимо его тела, то, что она видела в его сознании, немного смущало её; когда он был на работе и даже когда тренировался с девятиклассниками, которых встречал на поле, некоторых из которых она знала, а некоторые были ей незнакомы, он выглядел как обычный ребёнок, разговаривающий со взрослым; он был внимателен, задавал много вопросов и иногда был счастлив и немного возбуждён, особенно если ему удавалось сделать что-то правильно.

Но иногда, очень иногда, она чувствовала скрытые глубины за этой нормальной оболочкой; некую гениальность, которая пугала ее почти так же сильно, как и интриговала; она уже видела, как он придумал способ лазать по деревьям, и, когда ей рассказали историю о том, как появился Слим, когда она наконец заметила палку, пристегнутую к боку его рюкзака, чуунин поняла, что такие вспышки вдохновения не были единичными случаями. Но что заставляет его придумывать такие необычные решения проблем, которые, как и оружие, за которым она наблюдала, как он забирается на дерево, должны были быть ему не под силу? Она не знала, но способности у него были - нужно было только найти способ почаще пробуждать их в нем.

Это были все положительные стороны, и она признавала, что здесь есть над чем работать, но все они уравновешивались одним очень ярким, очень очевидным недостатком, который надвигался на него, как грозовая туча. Где бы он ни находился, в деревне или за ее пределами, Наруто, казалось, не мог не быть чем-то занят. И хотя во многом это было хорошо, Анко немного беспокоило, что все, что он делал, так или иначе было связано с работой, а по опыту она знала, что в долгосрочной перспективе это не приносит пользы. Рано или поздно, какой бы сильной ни была его воля, Наруто перегорит и отомстит тем, кто насмехался при виде его, докажет, что их неверие в него было правильным и оправданным, когда их безразличие в сочетании с его интенсивностью довели его до грани, а затем и за нее.

Больше всего ему нужно было хобби, решила она, что-то помимо тренировок и поиска материалов, чтобы занять его мысли, и хотя она еще не определилась с этим, но была уверена, что что-то есть, что-то, что она упустила, отвлекаясь на холодные взгляды, пронизывающие его, хотя бы по косвенным признакам. В любом случае, - она снова отхлебнула из бокала, криво улыбнулась в полумраке, глядя на собственное отражение, на котором проступили морщины, преждевременно оставленные заботами и возрастом, - цена, которую куноичи платит за то, что находится на вершине своей игры, - я последний человек в Конохе, у которого люди должны спрашивать совета о хобби, кроме, может быть, Какаши. Он обычный парень, ну, вроде как обычный - когда он на поле, все зависит от того, с кем он..;

Она замерла на месте, глаза в маленьком стакане перед ней вспыхнули ярким пламенем, когда она прокрутила в голове последние слова ещё раз, потом в третий раз, пока, наконец, не захлопнула оба стакана и не прокляла себя за то, что была полной и абсолютной идиоткой. Это было прямо здесь, прямо перед ней все это время, и она почти пропустила это; даже когда он и, соответственно, она поделились приготовленным кроликом с командой практикующих охотников-нин в обмен на несколько своих изделий, а Наруто почти одновременно боролся с нин-кеном в полный рост и серьезно разговаривал с Абрауме о жизни и стадиях роста

насекомых прямо перед ней, это прошло мимо нее незамеченным. Хотя, возможно, ее невнимательность объяснялась фактором смеха: сколько бы раз она ни видела, как это происходит, всегда было что-то восхитительно ироничное и уморительное в том, чтобы увидеть, как самоуверенного сопляка прижимают к палубе и подвергают ужасному удару нин-кена по лицу, прежде чем смеющийся владелец Инудзуки сумеет взять себя в руки и отозвать собаку.

Теперь, когда она увидела суть, она не могла и не хотела её не увидеть, потому что это был ответ на её проблемы, возможно, единственная область в Конохе, где она была если не экспертом, то уж точно специалистом. Наруто был обычным ребенком, но он понимал, что термин "обычный" зависит от того, кто его использует; например, когда он разговаривал с Хъюгой или, в меньшей степени, с Абрауме, он был гораздо более вежлив и корректен, используя суффиксы вроде -доно и задавая меньше, но более уместных вопросов, чем если бы он участвовал в быстрой игре сёги с Нарой, учась играть и понимать важность тактики, прежде чем смотреть на облака с непринужденным ниндзя. С толчком, заставившим её внутренности снова сжаться от ярости, Анко вспомнила холодные глаза и отрывистые манеры, которыми он был ослеплён в Конохе, и, плюнув в лицо этим фанатичным, эгоцентричным идиотам, она точно знала, каким навыкам ниндзя она могла бы научить Узумаки Наруто.

Она не могла заставить людей полюбить этого сопляка так же, как Хокаге, но, клянусь Ками, она могла заставить их заметить в нём какую-то часть.

Решение было принято, все решено, и, наполнив стакан водой, она быстро направилась обратно в спальный корпус, испытывая скорее волнение, чем нервное возбуждение, когда поняла, что перспективы на завтрашний день гораздо радужнее, чем минуту назад. Она могла бы заставить Хокаге понять, к чему она клонит, она просто знала это; если ничего не случится, подумала она с лукавой улыбкой перед тем, как закрыть глаза, он будет готов пойти на уступки, зная, что у Наруто есть немного времени каждую неделю, когда он ведет себя соответственно своему возрасту, по крайней мере, в течение часа или около того.

XXX

"Почему ты всегда так делаешь?"

"А?" Оглянувшись через плечо, Наруто увидел, что его будущий сенсей смотрит на него с выражением, находящимся где-то между расчетом и замешательством: "Что делаешь?"

"Ты остановился, когда открывал дверь", - прокомментировала она, заходя вслед за ним в оружейный магазин и постукивая ногой по дну его звенящей сумки, ухмыляясь, как она обычно делала, - "Я знаю, что ты должен использовать свое тело как оружие, но ставить людей в тупик - это немного низко, даже для тебя". Его лицо раскраснелось от такого замечания, а следы от усов стали еще ярче выделяться на фоне покрасневших щек, и он отвернулся, негромко пробормотав через плечо,

"Первый куноичи, с которым я торговал, посоветовал мне, когда я входил куда-нибудь, искать доступное оружие".

"Ну, ты ищешь в правильном месте", - сухо заметила она, разглядывая полки с оружием, даже переваривая эту новую информацию; доступное оружие уже есть - неудивительно, что его наблюдательность стала острой; "ты никогда бы не подумал, что сможешь найти что-нибудь полезное в магазине поставщиков шиноби".

"Заткнись", - проворчал он в ответ, уже раздраженный отсутствием успеха за весь день: всего три сломанных срюйкена за весь день работы, - "Я просто притворяюсь, что этих вещей нет, притворяюсь, что все голо, чтобы я мог искать что-нибудь полезное".

"Достаточно справедливо - видели что-нибудь?"

http://tl.rulate.ru/book/101264/3491539